

— Обманщик, — беззвучно шепнул Хэнин в темноте, но уголки его губ уже поползли вверх.

Он прекрасно понимал, что представитель Кровного клана потом обязательно припомнит ему эту выходку, но просто не мог удержаться от искушения вмешаться. Это было похоже на тайный знак, поданный у всех на виду, — шифр, понятный лишь двоим. Так, втайне от остальных, между ними зародился маленький секрет.

И Хэнин вдруг поймал себя на мысли, что предстоящие четыре-пять часов съёмок уже не кажутся ему такими уж невыносимыми.

Результаты первого испытания объявили быстро. Ведущий подошёл и распахнул дверь комнаты «Б» — это означало, что они ответили верно. Три проигравшие команды уныло вздохнули, две угадавшие наобум радостно закричали, и лишь Лила, Харольд и Чжо Лань невозмутимо поднялись и вышли наружу.

Заметив это, кто-то из ликующих артистов добродушно поддразнил их:

— Да уж, сразу видно разницу между зубрилами, которые реально знают ответы, и двоечниками, которые угадали пальцем в небо! Эмоции вообще разные!

Чжо Лань, шедший позади всех, обернулся и одарил их лёгкой улыбкой:

— Моя победа была нечестной.

— А если бы тебе попало вино, которое ты никогда не пробовал? — не унимался тот же артист. — Или вещь, с которой вообще никогда не сталкивался? Ты бы всё равно смог их различить?

Чжо Лань искренне позабавился:

— Ты забыл, сколько мне лет?

Собеседник опешил:

— Э-э... в смысле?

— Когда живёшь так долго, остаётся очень мало вещей, с которыми ты ещё не сталкивался, — Чжо Лань заговорщически подмигнул. — Честно говоря, я даже надеюсь, что это шоу подкинет мне какую-нибудь по-настоящему сложную задачу.

Зрители, наблюдавшие за этой сценой через объективы камер, дружно лишились дара речи.

«И что, жить долго — это теперь повод для хвастовства?!»

В этот момент Хэнин подумал:

«До чего же милый. Так и хочется...»

Второе испытание требовало различить музыкальные инструменты по звуку. В набор входили пианино, виолончель, скрипка и кларнет — всего два комплекта. Инструменты из первой группы стоили баснословно дорого, среди них были даже шедевры ручной работы от всемирно известных мастеров. Вторая группа состояла из дешёвого конвейерного ширпотреба, который обычно покупают детям для первых шагов в музыке.

От команды Чжо Ланя вызвался Пэйлинь.

Для пианиста это испытание было идеальным шансом проявить себя. Перед тем как Пэйлинь ушёл, Чжо Лань окинул его взглядом и, исключительно ради командного духа, подбодрил:

— Ты у нас пианист. Если умудришься ошибиться, будешь молить о пощаде на коленях.

Пэйлинь понял, что это шутка для эфира, и подыграл:

— Если я не смогу узнать звучание фортепиано, мне действительно лучше навсегда уйти из музыки.

Лила тут же подлила масла в огонь:

— Полностью согласна! И к тебе это тоже относится! Облажаешься — можешь не возвращаться!

Последнюю фразу она бросила уже своему напарнику. Вокалист рок-группы тут же поник:

— Лила, ну зачем сразу сглаживать? Я всего лишь вокалист! Я голосом пою, инструменты мне вообще без надобности!

Лила изогнула бровь:

— А разве вокалист — не музыкант?

— Ну, технически да, но...

— Вот и иди, — отмахнулась Лила. — Какой от тебя толк, если не угадаешь?

Задавленный тяжким грузом ответственности вокалист поплёлся на выход, Пэйлинь

последовал за ним. Поскольку прохождение теста требовало времени, оставшиеся в главной студии участники устроились в ожидании. Когда за кулисами шёл сам процесс, в студии транслировали происходящее, позволяя остальным комментировать действия коллег. В перерывах же на подготовку все просто общались, а кто-то даже вставал, чтобы размять ноги.

В один из таких моментов Чжо Лань почувствовал на себе чей-то пристальный, неприкрытый взгляд. Это был Хэнин.

Теряться Хэнину было нечего: он сидел в полумраке гостевой зоны, где даже стаффу было трудно его разглядеть, не говоря уже об артистах, ослеплённых светом софитов. Прекрасно это понимая, он без всякого стеснения любовался представителем Кровного клана. Хэнин резонно полагал, что, кроме самого Чжо Ланя, его взгляд может заметить разве что Харольд. Ну а Харольд... что он ему сделает?

Однако зверочеловек из клана волков просчитался.

Пользуясь паузой, пока за кулисами шла подготовка, Лила слегка наклонилась к Чжо Ланю и тихо спросила:

— С чего это там, в темноте, один тип так упорно не сводит с тебя глаз?

Чжо Лань ничуть не удивился тому, что демоница почуяла Хэнина. Он лишь невозмутимо отозвался:

— А-а.

Лила мгновенно всё смекнула:

— Что, знакомый?

Чжо Лань предпочёл промолчать.

Лила прищурилась, вглядываясь в полумрак зала:

— Погоди-ка... вспомнила. Тот самый инвестор?

Чжо Лань скользнул по ней косым взглядом:

— Откуда столько интереса к моей личной жизни?

— Ну как же, мы ведь сто лет не виделись, я соскучилась, — тихо рассмеялась Лила. — Твоё личико прямо-таки создано для первых полос жёлтой прессы. Ты и года ещё не пробыл в шоу-бизнесе, а количество твоих потенциальных ухажёров уже перевалило за десяток.

— Тебя это как-то касается? — парировал Чжо Лань.

— Вообще ни капли, но разве ты можешь запретить мне собирать сплетни? — улыбнулась Лила. — Типичный представитель Кровного клана. Пока твои когти и клыки были надёжно запечатаны, я и подумать не могла, что ты окажешься таким несносным кокетом.

Чжо Лань вскинул брови:

— Разные расы всегда видят мир по-своему. Я вот, например, и представить не мог, что демоны способны помогать чужой добыче, которую уже пометил соплеменник. Выходит... этот парень — добыча твоего любовника?

Разумеется, речь шла о Пэйлине. Зная, как демоны недолюбливают друг друга, Чжо Лань искренне не понимал, с чего бы Лиле возиться с Пэйлинем. Лила была звездой первой величины, и даже пара её реплик в адрес Пэйлиня могла существенно поднять его рейтинги. Поразмыслив, Чжо Лань пришёл к единственному логичному выводу: Лилу и того демона, который оставил метку на пианисте, связывали близкие отношения.

Однако, услышав это, Лила едва сдержала порыв расхохотаться в голос.

Прикрыв рот ладонью, она с явным превосходством посмотрела на представителя Кровного клана:

— Ты думаешь, мы с тем демоном любовники? Серьёзно?

— А разве нет? — прищурился Чжо Лань.

Лила промолчала. На её лице промелькнула едва заметная ехидная усмешка, и она перевела взгляд куда-то в глубь студии.

«И тебе кажется странным, что я трусь возле чужой добычи?»

«Тогда почему тебе не приходит в голову простой вопрос: с какой это стати я так откровенно кручусь возле тебя?»

Второй этап завершился предсказуемо: Пэйлинь без труда справился с заданием, а вот напарник Лилы с позором провалился.

Как только двери открылись, незадачливый вокалист пулей влетел в студию, на ходу истошно вопя:

— Про-о-о-сти-и-и-те-е-е!

Ли́ла прижала ладонь к лицу:

— Да ты издеваешься... Ты глухой? Даже свинья разобралась бы в музыке лучше тебя!

Парень согнулся в глубоком поклоне, дрожа от страха:

— Я... я просто слишком замудрил...

— Мы в студии выбрали вариант «А», весь зал выбрал «А», и все, кто ушёл на тест, тоже ткнули в «А». И только тебе, гению, понадобилось выпендриться? — Ли́ла сурово сдвинула брови.

Потерянный вокалист, не зная, куда деться от стыда, жалобно скорчился у её ног:

— Прости, я виноват...

Пока они препирались, на площадку вышли ассистенты, чтобы заменить мебель для проигравшей команды. Поднимаясь, Ли́ла слегка пнула путавшегося под ногами напарника. Ей принесли самый дешёвый и жёсткий стул. Когда ведущий вежливо предложил вокалисту тоже присесть, тот лишь замотал головой, продолжая сидеть на корточках:

— Не надо! Я на полу посижу, мне нормально!

Ли́ла вздохнула с притворным раздражением:

— Ты специально это делаешь, чтобы операторы снимали нас только общим планом и лишили меня крупных кадров?

Обычно на одну команду выделялась одна камера, и если участники сидели на разной высоте, операторам приходилось брать исключительно общий план. Вокалист, испугавшись, что испортит Ли́ле эфирное время, поспешно вскарабкался на свой стул. Парень был довольно рослым, но сейчас умудрился сжаться в такой крошечный комочек, что Ли́ла при каждом взгляде на него невольно вздрагивала. Зрелище было по-настоящему жалким и комичным.

Впрочем, Чжо Ланя этот провал особо не удивил. Чтобы удержать внимание зрителей на шоу, нужно уметь создавать яркие инфоповоды. Ошибиться в профильном музыкальном тесте для профессионального музыканта — ход рискованный, но эффективный. Вокалист пошёл ва-банк и не прогадал: он мгновенно перетянул одеяло на себя. Теперь, если кто-то попытается повторить этот трюк, эффекта уже не будет. Интересно, завидовал ли ему Пэйлинь, который так отчаянно жаждал славы?

Чжо Лань повернулся к Пэйлиню и негромко заметил:

— Тебе повезло, что ты угадал. Иначе твоей карьере пианиста сегодня пришёл бы конец.

Пэйлинь серьёзно кивнул:

— Рад, что оправдал доверие.

Чжо Лань мысленно закатил глаза.

«Боже... Он даже подыграть не может. Безднадёжен, абсолютно безнадёжен»

Представитель Кровного клана наивно полагал, что Пэйлинь просто дорожит своей репутацией классического музыканта и боится ударить в грязь лицом. Но сейчас, когда парень выдавал такие пресные, односложные реплики вместо того, чтобы пошутить в ответ, Чжо Лань засомневался. Он что, сделан из дерева?

Чтобы проверить свою догадку, в последующих раундах Чжо Лань то и дело пытался расшевелить напарника, подбрасывая ему удобные реплики.

Тщетно. Пэйлинь отвечал вежливо, гладко, но совершенно серо. Он старательно выдерживал образ приличного, правильного мальчика. Само по себе амплу «хорошего парня» вреда не несло, но без ярких деталей такой персонаж рисковал полностью исчезнуть на монтаже.

Хуже всего было то, что они выступали в паре. Если экранное время Пэйлиня урежут, это неизбежно ударит и по самому Чжо Ланю. Представителю Кровного клана пришлось буквально тащить их дуэт на своих плечах — он работал за двоих, разве что не устраивал шуточные драки с напарником ради рейтингов.

Чжо Лань не стал наседа́ть на напарника ещё и потому, что от того по-прежнему исходил отчётливый запах чужой метки. И это не давало представителю Кровного клана покоя. То ли ему казалось, то ли нет, но по мере того, как тянулись съёмки, этот странный, явно нечеловеческий аромат становился всё более густым. Чжо Лань несколько раз ловил себя на том, что затравленно оглядывается, проверяя, не соткался ли прямо за его спиной какой-нибудь демон.

«Да ну, бред же...»

Он украдкой присмотрелся к Лиле. Демоница вела себя абсолютно естественно и расслабленно. Если бы поблизости действительно объявился чужак её расы, она бы непременно отреагировала на вторжение на свою территорию. Но Ли́ла даже ухом не вела, а значит... это действительно была лишь игра воображения.

К тому же Чжо Лань заметил, что шлейф, тянувшийся от Пэйлиня — тот самый, едва уловимый и почему-то кажущийся «чертовски аппетитным» вкусный запах, — сделался насыщеннее. Немного подумав, представитель Кровного клана списал всё на присутствие Хэнина: когда этот волк был рядом, мир вокруг вообще казался ярче и соблазнительнее.

Спустя долгие четыре часа съёмки наконец подошли к концу.

За всё время Пэйлинь ошибся дважды. Правда, в одном из раундов они выступали вместе, и Чжо Лань буквально в последний момент переубедил его, так что официально на счету пианиста остался лишь один промах. Сам представитель Кровного клана тоже один раз оступился. Впрочем, древнему существу, прожившему несколько тысяч лет, простительно не разбираться в тонкостях современного искусства бонсай — он так и не смог угадать, какое именно растение стоило баснословные пять миллионов.

Безусловной звездой эфира стал напарник Лилы. Он запарол целых три вопроса, утянув за собой на дно королеву сцены, из-за чего их команду безжалостно понизили в ранге. Однако его бесконечные мольбы о пощаде и комичный страх перед гневом Лилы превратились в сквозную шутку всего выпуска. Это выглядело настолько уморительно, что зрители наверняка простят ему и «плебейский вкус», и вспыльчивость самой Лилы.

Сравнивая этого шута с Пэйлинем, Чжо Лань невольно усмехнулся своим недавним подозрениям о том, будто за пианистом стоят влиятельные покровители.

С таким умением держаться перед камерой парню лучше вообще не соваться на телевидение, а тихонько играть свои гаммы.

Хотя, вспоминая реальный уровень игры Пэйлиня, представитель Кровного клана должен был признать: пианист из него тоже был весьма посредственный.

Единственной неожиданностью стало то, что после съёмок Пэйлинь набрался смелости и подошёл попросить у Чжо Ланя контакты. Сделал он это на удивление прямолинейно: просто брякнул, что «хочет как-нибудь зависнуть вместе», и выжидающе уставился на представителя Кровного клана. Чжо Лань на пару секунд лишился дара речи от такой простоты, но тут на выручку пришёл Сесил, который вежливо увёл разговор в сторону и обменялся с настырным музыкантом визитками.

Честно говоря, сделка вышла неравной — Сесил по уровню популярности превосходил Пэйлиня в сотни раз.

Впрочем, забивать себе голову Чжо Лань не стал. Собрав Сесила и увязавшегося следом Шикалеша, он направился к выходу. Пэйлинь долго провожал их неподвижным, нечитаемым взглядом.

Уже у самых дверей Чжо Лань спиной почувствовал чужое внимание. И смотрел на него явно не Пэйлинь, а кто-то другой. Но стоило им переступить порог медиацентра, как липкое ощущение чужого взгляда мгновенно рассеялось. Решив, что невидимый преследователь просто потерял к нему интерес, стоило представителю Кровного клана отойти от его «добычи», как Чжо Лань выбросил эту мысль из головы.

На посадочной площадке медиацентра перед Чжо Ланем плавно распахнулись двери роскошного чёрного флаера.

В глубине просторного салона сидел Хэнин. На его губах играла мягкая улыбка:

— Садись. Поедем пробовать вино, которое я сегодня для тебя достал.

<http://bllate.org/book/19532/1997128>